

ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Научная статья

УДК 323.1

doi: 10.17223/2312461X/48/1

Нациестроительство и этничность в постколониальных государствах Азии и Африки

Дмитрий Михайлович Бондаренко

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, dmitrimb@mail.ru

Аннотация. Нация представляет собой вид надэтнической общности людей. Для членов одной нации характерны осознание собственного единства (т.е. наличие общей национальной идентичности), обретаемое через принадлежность к одному гражданскому обществу (форма социальной организации нации); единая в своих базовых чертах система нравственных, социальных, политических ценностей, отражающихся в национальной культуре и национальной мифологии; особая форма политической организации – национальное государство. Колониальные государства создавались не как национальные, а как территориальные, т.е. объединявшие граждан по формальному и случайному признаку их проживания в границах одной колонии, в дальнейшем превратившиеся в большинстве случаев в поликультурные и полиэтничные постколониальные государства. Национальная политика постколониальных государств с момента их появления и по сей день строилась и строится на противопоставлении «прогрессивной» «нации» «архаическим» «этносу», «племени» и стремлении подавить, фактически уничтожить этническое самосознание граждан, поставив на его место надэтническое – национальное. Однако этнокультурное многообразие не только не является непреодолимым препятствием на пути формирования наций, но и может быть благоприятным фактором этого процесса. Этничность не противостоит национальной идентичности, если не перерастает в этноцентризм – идеологию превосходства одной этнической общности над другими, в некоторых частях постколониального мира тесно связанную с трайбализмом. «Недосложность» наций во многих постколониальных странах проявляется не в неискоренности в их гражданах этнического сознания, а в недостаточной сформированности у них надэтнического – национального – уровня сознания. И действительные препятствия на пути его формирования – не этничность, а с одной стороны, трайбализм, понимаемый не как факт существования автохтонных политических институтов и носителей автохтонной власти, а как потенциальное, во многих случаях и актуальное вольное или невольное провоцирование ими возвышения в сознании людей локального (трибального) пласта идентичности над национальным; с другой стороны, там, где оно существует, – тоталитарное государство, уничтожающее гражданское общество. Отказ от противопоставления «этноса» и «нации» и переход от политики подавления этничности к политике осознанного сохранения полиэтничности и одновременного укрепления надэтнического – национального – пласта сознания граждан могут стать путем успешного строительства наций в постколониальных странах.

Ключевые слова: нациестроительство, нация, этничность, колониализм, постколониализм, Азия, Африка

Для цитирования: Бондаренко Д.М. Нациестроительство и этничность в постколониальных государствах Азии и Африки // Сибирские исторические исследования. 2025. № 2. С. 8–23. doi: 10.17223/2312461X/48/1

Original article

doi: 10.17223/2312461X/48/1

Nation-Building and Ethnicity in Post-Colonial States of Asia and Africa

Dmitri M. Bondarenko

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, dmitrimb@mail.ru*

Abstract. The nation is a type of supra-ethnic community. Members of a nation are characterized by an awareness of their own unity (i.e., the presence of a common national identity), acquired through belonging to a single civil society (the form of social organization of a nation); a system of moral, social, and political values that is uniform in its basic features, reflected in national culture and national mythology; a special form of political organization – nation state. Colonial states were created not as national, but as territorial, i.e., uniting citizens according to the formal and random feature of their residence within the borders of a single colony, which later turned into, in most cases, multicultural and multiethnic postcolonial states. The national policy of postcolonial states from the moment of their emergence and often to this day has been and is built on the opposition of the “progressive” “nation” to the “archaic” “ethnic group”, “tribe” and the desire to suppress, in fact, destroy the ethnic self-consciousness of citizens, putting in its place a supra-ethnic – national one. However, ethnocultural diversity is not an insurmountable obstacle to the formation of nations. On the contrary, it can be a favorable factor in this process. Ethnicity is not opposed to national identity, if it does not develop into ethno-centrism – the ideology of the superiority of one ethnic community over others, in some parts of the postcolonial world closely related to tribalism. The “incompleteness” of nations in many postcolonial countries is manifested not in the ineradicability of ethnic consciousness in their citizens, but in the insufficient formation of the supra-ethnic – national – level of consciousness. The real obstacles to its formation are not ethnicity. One real obstacle is tribalism, understood not as the very fact of the existence of indigenous political institutions with bearers of power, but as a potential, and in many cases actual, voluntary or involuntary provocation by them of the rise of the local (tribal) layer of identity above national in people’s consciousness. Another obstacle is, where it exists, a totalitarian state that destroys civil society. The rejection of the opposition of “ethnic group” and “nation” and the transition from the policy of suppressing ethnicity to the policy of consciously preserving polyethnicity and simultaneously strengthening the supra-ethnic – national – layer of citizens’ consciousness can become the path to successful nation-building in postcolonial countries.

Keywords: nation-building, nation, ethnicity, colonialism, post-colonialism, Asia, Africa

For citation: Bondarenko, D.M. (2025) Nation-Building and Ethnicity in Post-Colonial States of Asia and Africa. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 2. pp. 8–23. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/48/1

Введение

Колониальные государства мыслились и формировались их европейскими создателями не как национальные, а как территориальные (Pesek 2011: 49–52), т.е. фактически объединявшие граждан по формальному и случайному признаку их проживания в границах одной колонии. Границы колоний, затем ставшие границами постколониальных государств, отражали прежде всего соотношение сил между державами-метрополиями в том или ином регионе, но не предшествующий ход его собственной политической, социальной, экономической и культурной истории. Как следствие в пределах колоний чаще всего принудительно объединялось множество ранее суверенных политий народов с нередко очень отличающимися друг от друга культурами, иногда даже не знавших о существовании друг друга или бывших историческими врагами.

Безусловно, неправильно сводить все проблемы постколониальных стран к наследию колониализма. Однако бесспорно и то, что именно колониализм породил очень многие из них, как и большинство самих постколониальных государств.

Этничность и колониализм

«Колониальные державы не имели ни желания, ни возможностей создать в Африке работающие “модели” своих собственных политических институтов» (Chabal 2001: 41), поэтому «Европа не принесла в Африку тропический вариант европейского национального государства конца XIX в. Вместо этого она создала мультикультурное и мультиэтническое государство» (Mamdani 2018: 287), или «полиэтнические государственные структуры, амальгамные государства, ошибочно принимаемые за национальные» (Ogundowole 2004: 149). Европейский колониализм также не принес западное национальное государство в Азию, на Ближний Восток, и там породив в большинстве случаев поликультурные и полиэтнические государства (Hirschman, Edwards 2007: 4379; Robinson 2010: 27). Хорошо известны межэтнические проблемы стран Южной и Юго-Восточной Азии и т.д. (см., например: Brown 2004; Multiculturalism... 2005; Кузнецов, Золотухин 2010: 146–189; Kapferer 2012: 27–117, 291–318; Das 2019). В наши дни немало постколониальных государств все еще нащупывают путь к обретению внутренней органичности, социокультурной, национальной, политической цельности.

При этом полиэтничность большинства постколониальных стран Азии и Африки принципиально отличается от полиэтничности стран Европы, Северной и Латинской Америки. В типичном случае в азиатских и особенно африканских странах нет «государствообразующего

народа», как, скажем, русские в России или англичане в Великобритании, хотя бы потому, что ныне постколониальные афро-азиатские государства создавались не местными народами, а колонизаторами. Нет и дуализма «доминирующее пришлое большинство – автохтонное меньшинство», как, допустим, в Канаде (англо- и франкоканадцы, с одной стороны, индейцы и инуиты – с другой), Новой Зеландии (англоновозеландцы и маори) или ряде стран Латинской Америки (потомки европейцев и индейские народы). Там, где в афро-азиатском постколониальном мире существуют общины потомков колонизаторов, даже самые крупные из них (в Зимбабве, Намибии) составляют несколько процентов населения и не держат в своих руках политическую власть.

Особое значение имеет то, что «важная черта колониального дискурса – его зависимость от концепции “фиксированности” в идеологическом конструировании инаковости» (Bhabha 1994: 66): вследствие этого колониальное государство «превратило прежде гибкие “этнические” категории в фиксированные критерии бюрократической идентификации групп» (Gledhill 1994: 80) под названиями «племена», «расы» и т.п. Важно, что это деление в течение колониального периода было усвоено и принято как объективная реальность не только колонизаторами, но и самими колонизированными (см., например: Mkenda n.d.; Bayart 1989: 77–80; Keese 2010: 16–17; Waller 2013: 95–97; Taylor 2018: 68–75). Вопреки утверждениям некоторых исследователей (см., в частности, в отношении Африки: Au coeur... 1985; Eriksen 1999), колониальное государство не породило этничность как форму идентичности и солидарности в Азии или Африке – она существовала там до и помимо его влияния (см., например: Wright 1999; de Heusch 2000; Wiener 2013: 27–29; Ethnic... 2015; Glassman 2019), но именно институализировало ее.

Институализировав же этничность, прежде всего как фактор, определявший и санкционировавший неравенство между колонизаторами и колонизированными (Amselle 1985: 14), колониальное государство тем самым редуцировало многообразие и изменчивость ее форм, границ и масштабов (от малочисленных охотничье-собираТЕЛЬСКИХ групп до многомиллионных народов) до удобных для колониального администрирования, однако далеко не всегда соответствовавших этнокультурным реалиям перечней примордиалистски воспринимаемых якобы разделенных жесткими этническими границами «племен» и «рас» каждой колонии, в которых стали складываться столь же жесткие формы этнического самосознания и этнически ориентированные политические и социальные элиты (отчасти – на базе доколониальных элит). К тому же колонизаторы практически придали этничности («племенной» или «расовой» принадлежности) статус главной, подчиняющей себе и делающей не столь важными все другие виды идентичности, которые прежде существовали у народов колоний как минимум наравне с этничностью и

как таковые продолжают существовать и ныне, – члена родственного коллектива, подданного автохтонного правителя и др. При этом политика колониальных властей часто не просто вела к жесткому делению местных жителей на «племена» или «народы», но также провоцировала конфликты между ними, многие из которых достались в наследство постколониальным государствам.

Например, хорошо известно, какую роль осознанная политика колонизаторов по использованию «этничности как политического ресурса» (Pelican, Manke 2015), т.е. по актуализации и закреплению за людьми этнической принадлежности как основы социально-политического неравенства – «формирования политической культуры этничности» (Jewsiewicki 1989), или «политизации этничности» (Wimmer 1997), сыграла в трагических событиях в бывших бельгийских владениях – современных Руанде, Бурунди и Демократической Республике Конго (см., например: Mathys 2021: 237–241). Еще более очевидна роль колонизаторов, которые «приняли политику сосредоточения всей власти преимущественно у хауса, рассматривая йоруба как следующую по предпочтительности этническую группу для вовлечения во власть» (Asiegbu 1984: XXV), в создании этнической иерархии в Нигерии, имеющей определяющее значение для постколониальной истории страны на всем ее протяжении (см., например: Oni, Adebisi 2021). Даже в отдаленных районах, настоящих «глубинках» и «медвежьих углах» колоний, населенных малочисленными народами, таких как юго-восток Камеруна, колонизаторы создавали этнические иерархии – выделяли и возвышали над остальными культурно-языковые группы, на которые в наибольшей мере опирались в местном управлении (Rupp 2011: 90–91).

Этничность и постколониальное нацистроительство

Не только колонизаторы, но и деятели национально-освободительных движений пытались использовать «новую этничность» в своих целях. Они видели в ней препятствие на пути к национальному единству, но одновременно и инструмент в борьбе за независимость – возможность мобилизации на нее локального патриотизма и низового политического активизма. В этих целях, увязывая общенародную борьбу с местными проблемами, донося до людей идею нации в понятных им локальных категориях, деятели национально-освободительных движений рассчитывали на то, что по достижении независимости этничность, племенное деление будут преодолены в единой нации и исчезнут. Однако они в немалой степени способствовали укреплению в людях этноплеменного пласта сознания, который вовсе не прекратил существования после ухода колонизаторов. Этого не произошло даже в странах, в которых борьба за независимость имела вооруженный характер (Waller 2013: 97).

В результате в постколониальных странах, как правило, «взгляд... государства на этничность – дальнейшее развитие отношения колониального государства» (Englebert 2018: 123). Ставшая типичной для постколониальных государств политика создания наций в соответствии с европейской концепцией нации конца XVIII–XIX вв. предполагает противопоставление нации как «прогрессивного» явления «архаическим» «этносу», «племени». Еще Э. Ренан в XIX в. утверждал, что для появления нации людям необходимо забыть о племенных и региональных различиях между собой (Renan 1991). Ярко высказался по этому поводу президент Габона (с 1967 по 2009 г.) Омар Бонго: «Я ненавижу, когда говорят: я фанг, я батеке, я ишира. Ты габонец, а уже потом ты традиционно принадлежишь к какому-то кругу» (цит. по: Булавин 1994: 154). Политик же совершенно иной ориентации, чем О. Бонго, Амилкар Кабрал, тем не менее высказывался по вопросу о нации и этничности еще жестче: «Чтобы жила нация, нужно, чтобы умерло племя» (цит. по: Chabal 1981: 44). То же самое говорил первый президент Мозамбика Самора Машел (Bertelsen 2009: 125).

В научных публикациях и газетных статьях авторов из постколониальных государств последних десятилетий по-прежнему нередко проявляется отношение к этническому фактору как важнейшему препятствию на пути национального объединения, приводящее к призывам «понизить значение» этничности в политической и общественной жизни во имя достижения национального единства (например: Katsina 2012; Monitor Reporter 2012; Ogbonnaya, Okafor 2014: 212; Oni, Adebisi 2021: 111–112). Также этническая мобилизация часто рассматривается исследователями из постколониальных и непостколониальных стран как угроза демократизации и общественной стабильности – явлениям, тесно связанным с проблемой построения наций (например: Chabal, Daloz 1999: 49–62; Idowu 1999: 48–49; Ethnicity... 2004: 1–21, 317–323; Morier-Genoud 2009: 160).

Впрочем, некоторые ученые, наоборот, настаивают на необходимости не борьбы с этничностью, а опоры на нее для построения мультиэтнических наций (Obi 1993; Bereketiab 2002; Falola 2003: 128–165; Udebunu 2011), на необходимости «обеспечить национальную интеграцию, при этом уважая этнические идентичности» (Bah 2004: 42). Ведь, как писал, обращаясь к опыту родной страны, У.О.О. Идову, «в основе политического конфликта в Нигерии – не этничность как таковая», а «отсутствие чувства подлинного гражданства» (Idowu 1999: 48). Несмотря на существующие в очень многих государствах Африки и Азии проблемы в межэтнических отношениях и «недостроенность» в них наций, некоторые исследователи, в том числе из постколониальных стран, задаются вопросами: «Но взаимоисключительны ли этническое сознание и нациестроительство? Могут ли они сосуществовать как взаимодополняющие силы?» И отвечают на них:

«Этническая и национальная самоидентификации не обязательно противостоят и могут усиливать друг друга. Этническая идентичность может быть мощным инструментом усиления и поддержания позитивной, объединяющей национальной идентичности» (Tewolde 2020; см. также: Agbu 2011).

Этничность может играть такую роль, если не перерастает в этнонационализм или этноцентризм – идеологию превосходства одной этнической общности над другими, в некоторых частях постколониального мира, особенно в субсахарской Африке, тесно связанную с трайбализмом (Shaw-Taylor 2008). Этничность тем более может играть эту роль успешно, потому что в постколониальных странах основной водораздел пролегает между культурами составляющих абсолютное большинство населения автохтонных народов, различия между которыми не столь разительны, как между культурами коренного населения и многих общин мигрантов – двух основных «культурных акторов» в современных странах Запада. Не случайно в постколониальных странах, в частности африканских, до сего дня «территориальный (т.е. государственный. – Д.Б.) национализм обычно не состязается прямо с этничностью... Этничность только изредка приобретала форму этнонационализма...» (Young 2012: 332). Ученые отмечают, что, хотя в постколониальной истории Африки, конечно, было и есть много примеров сепаратистских и ирредентистских движений, как правило, политические конфликты на континенте связаны с борьбой за контроль над государством, а не с попытками его развалить, разделить по этническому признаку (Dorman 2015: 193).

Становится все более очевидным, что этнокультурное многообразие не только не является непреодолимым препятствием на пути сложения наций, но и может быть благоприятным фактором этого процесса (Robinson 2014; Buzási 2016), а главное – фактором в любом случае неизбежным: вопреки классикам социологии К. Марксу, Э. Дюркгейму и М. Веберу модернизация привела во всем мире не к падению, но к повышению роли этничности в общественно-политических процессах (Giddens 1991: 207). «...национальные идентичности не заменили этнические идентичности или сделали их устаревшими; наоборот, они часто предполагают их как составляющие национальной идентичности. Этническая и национальная идентичности воспринимаются и воплощаются в большей части Африки не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие» (Knörr et al. 2008: 32). Еще до получения независимости возникающее у азиатов и африканцев ощущение себя как членов общности в границах колонии не вступало в их сознании в противоречие с этнокультурными идентичностями (Lawrance 2007: 121–178; Keese 2010: 12–13). Наилучшим примером в субсахарской Африке в этом отношении является Танзания, где «этничность не утрачена... она просто не политизирована» (Nwankwo 2016: 7). И эта неполитизированность этничности – результат не некоего «естественного процесса», а осознанной политики

танзанийского государства с первых лет его существования по деполи-
тизации «племенного фактора» (Турьинская 2022: 18–20).

«Недосложённость» наций во многих постколониальных странах
проявляется не в неискоренности в их гражданах этнического созна-
ния, а в недостаточной сформированности у них надэтнического – наци-
онального – уровня сознания. И враг на пути его формирования – не эт-
ничность, а с одной стороны, трайбализм, понимаемый не как сам факт
существования автохтонных политических институтов и связанных с
ними носителей автохтонной власти, а как потенциальное, а во многих
случаях и актуальное вольное или невольное провоцирование ими про-
тивостояния в сознании граждан локального (трибального) и националь-
ного пластов идентичности, возвышение первого над вторым, а не
наоборот, что противоречит ценностям нации и принципам социально-
политической организации национального государства (Sheleff 1999); с
другой стороны, там, где оно существует, – тоталитарное государство,
уничтожающее гражданское общество.

Причем расцвет трайбализма и тоталитарность государства взаимо-
связаны. Например, очень жесткий режим Дж. Нимейри в Судане ак-
тивно вовлекал арабские племена страны, опираясь на их старейшин, в
свою борьбу с оппозиционными движениями, в особенности в мятежном
регионе Дарфур (Костелянец 2014: 152–168; Hawi 2017: 179). В то же
время опыт Ботсваны свидетельствует, что одной из важнейших причин
ее становления как состоявшегося национального государства (Werbner
2004: 70–71, 84–85) стала победа над трайбализмом, причем путем не
уничтожения, а интеграции в систему государственных структур автох-
тонных институтов власти (Gulbrandsen 2014: 64–108, 227–254; Ojo,
Duyile 2020: 36–37). В Танзании также удалось «обезоружить» автохтон-
ных правителей уже на заре независимости страны, включив многих из
них в систему государственных институтов управления. Пусть нефор-
мальное влияние вождей сохраняется по сей день, несмотря на офици-
альное упразднение их института (Butovskaya, Burkova, Karelin 2016:
157–158; Nkyabonaki 2019; Stroeken, Kaputu 2021), они не могут пред-
ставлять собой силы, противостоящей строительству нации.

В связи с вышесказанным внушают оптимизм результаты исследова-
ний, проведенных (в том числе нами) в среде образованной городской
молодежи в Замбии: они показали, что большинство из тех, кто в неда-
леком будущем будет определять судьбы страны, считает этническую
принадлежность важным элементом культурной самоидентификации,
но не хочет, чтобы этничность являлась фактором общественно-полити-
ческой жизни (Bondarenko, Krishna, Krishna 2013; Bondarenko 2014;
Roberts, Silwamba 2017). Аналогичны и результаты опроса городской
учащейся молодежи Танзании (Waldschmitt 2010).

Заключение

Подавляющее большинство освободившихся от колониальной зависимости новых государств Азии и Африки оказались изначально поликультурными. Они наследовали границы колоний, а в них, как подчеркивалось выше, европейцы обычно объединяли множество народов с их во многом несхожими культурами. Колонизаторы, естественно, совершенно не стремились способствовать становлению наций в своих владениях, а напротив, желали привить азиатам и африканцам чувство лояльности метрополии. Ростки национального самосознания, национальной идентичности, появившиеся в колониях ко времени обретения ими независимости, имели противоречивую природу: они пробивались именно в отрицание колонизаторской идеи лояльности метрополии, но утверждали лояльность общностям, колониализмом же и порожденным, – социумам, складывавшимся в пределах созданных колонизаторами территориальных политических образований.

В то же время колонизаторы дали мощный стимул развитию этнического самосознания населения колоний, разделив его на «племена» и «расы» и сделав это деление отправной точкой своей политики в них. К моменту получения независимости этнический пласт идентичности (в некоторых случаях дополнявшийся религиозным и/или региональным) обычно однозначно превалировал над национальным в сознании большинства граждан новых государств, тогда как формирование национального единства с самого начала стало абсолютно необходимым условием общественного развития этих стран. В отказе от изначального противопоставления «этнуса» и «нации» и переходе от политики подавления, «преодоления» этничности к политике осознанного сохранения полиэтничности и одновременного укрепления надэтнического – национального – пласта сознания граждан может заключаться рецепт успешного нациестроительства в постколониальных странах.

Список источников

- Булавин В.М. Изменение ценностных ориентаций личности (на примере Габона) // Человек в африканском обществе / ред. А.Н. Мосейко. М.: Институт Африки РАН, 1994. С. 150–157.
- Костелянец С.В. Дарфур: история конфликта. М.: Институт Африки РАН, 2014.
- Кузнецов А.М., Золотухин И.Н. Этнополитическая история Азиатско-Тихоокеанского региона в XX – начале XXI вв. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2010.
- Турьинская Х.М. Революционная партия и национальный вопрос в Танзании: истоки // Очерки партийной жизни в Тропической Африке / ред. А.И. Элез. М.: Ин-т Африки РАН, 2022. С. 12–32.
- Agbu O.A. Ethnicity and Democratisation in Africa: Challenges for Politics and Development. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 2011.

- Amselle J.-L.* Ethnies et espaces: pour une anthropologie topologique // Au cœur de l'ethnie. Ethnies, tribalisme et État en Afrique / éd. par J.-L. Amselle, E. M'Bokolo. Paris: La Découverte, 1985. P. 11–48.
- Asiegbu J.U.J.* Nigeria and Its British Invaders, 1851–1920: A Thematic Documentary History. New York; Enugu: Nok Publishers International, 1984.
- Au cœur de l'ethnie. Ethnies, tribalisme et État en Afrique / éd. par J.-L. Amselle, E. M'Bokolo. Paris: La Découverte, 1985.
- Bah A.B.* Reconciling Ethnic and National Identity in a Divided Society: The Nigerian Dilemma of Nation-State Building // Democracy & Development. Journal of West African Affairs. 2004. Vol. 4, № 2. P. 27–43.
- Bayart J.-F.* L'État en Afrique, la politique de ventre. Paris: Fayard, 1989.
- Bereketeab R.* Supra-Ethnic Nationalism: The Case of Eritrea // African Sociological Review. 2002. Vol. 6, № 2. P. 137–152.
- Bertelsen B.E.* Multiple Sovereignties and Summary Justice in Mozambique. A Critique of Some Legal Anthropological Terms // Social Analysis. 2009. Vol. 53, № 3. P. 123–147.
- Bhabha H.K.* The Location of Culture. London; New York: Routledge, 1994.
- Bondarenko D.M.* Historical Memory and Intercultural Tolerance: Students' Attitudes to the Colonialism-Born Minorities in Tanzania and Zambia // Social Evolution and History. 2014. Vol. 13, № 2. P. 97–118.
- Bondarenko D.M., Krishna K., Krishna R.* A View from Campus. The Attitude of University Students to the European and South Asian Minorities in Tanzania and Zambia Compared // Anthropolos. 2013. Vol. 108, № 1. P. 77–95.
- Brown D.* Why Independence? The Instrumental and Ideological Dimensions of Nationalism // International Journal of Comparative Sociology. 2004. Vol. 45, № 34. P. 277–296.
- Butovskaya M.L., Burkova V.N., Karelin D.V.* The Wameru of Tanzania: Historical Origin and Their Role in the Process of National Integration // Social Evolution and History. 2016. Vol. 15, № 2. P. 141–163.
- Buzási K.* Languages and National Identity in Sub-Saharan Africa: A Multilevel Approach // The Economics of Language Policy / ed. by M. Gazzola, B.-A. Wickström. Cambridge; London: The MIT Press, 2016. P. 225–264.
- Chabal P.* The Social and Political Thought of Amilcar Cabral: A Reassessment // Journal of Modern African Studies. 1981. Vol. 19, № 1. P. 31–56.
- Chabal P.* African Politics in Historical Perspective // Africa 2000 / ed. by L. Kropáček, P. Skalník. Prague: Set Out, 2001. P. 37–46.
- Chabal P., Daloz J.-P.* Africa Works: Disorder as Political Instrument. Oxford; Bloomington, IN: James Currey; Indiana University Press, 1999.
- Das S.* Ethnic Conflict in the Indian Subcontinent: Assessing the Impact of Multiple Cleavages // Journal of Asian Security and International Affairs. 2019. Vol. 6, № 3. P. 229–253.
- De Heusch L.* L'ethnie. The Vicissitudes of a Concept // Social Anthropology. 2000. Vol. 8, № 2. P. 185–206.
- Dorman S.R.* The Varieties of Nationalism in Africa // Current History. 2015. № 114 (772). P. 189–193.
- Englebert P.* Burkina Faso: Unsteady Statehood in West Africa. New York; London: Routledge, 2018.
- Eriksen T.H.* A Non-ethnic State for Africa? A Life-world Approach to the Imagining of Communities // Ethnicity and Nationalism in Africa: Constructivist Reflections and Contemporary Politics / ed. by P. Yeros. New York: St. Martin's Press, 1999. P. 45–64.
- Ethnic Ambiguity and the African Past: Materiality, History, and the Shaping of Cultural Identities / ed. by F.G. Richard, K.C. MacDonald. London; New York: Routledge, 2015.
- Ethnicity and Democracy in Africa / ed. by B.J. Berman, W. Kymlicka, D. Eyoh. Oxford; Athens, GA: James Currey; Ohio University Press, 2004.
- Falola T.* The Power of African Cultures. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2003.

- Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
- Glassman J. *Ethnicity and Race in African Thought // A Companion to African History / ed. by W. Worger, C. Ambler, N. Achebe*. Hoboken, NJ: Wiley Blackwell, 2019. P. 199–224.
- Gledhill J. *Power and Its Disguises: Anthropological Perspectives on Politics*. London; Chicago: Pluto Press, 1994.
- Gulbrandsen Ø. *The State and the Social. State Formation in Botswana and Its Pre-colonial and Colonial Genealogies*. New York; Oxford: Berghahn Books, 2014.
- Hawi H.O. *Identity Formation in Post-Secession Sudan // State Building and National Identity: Reconstruction in the Horn of Africa / ed. by R. Bereketeab*. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. P. 165–185.
- Hirschman C., Edwards J. *Social Change in Southeast Asia // The Blackwell Encyclopedia of Sociology. V. 9 / ed. by G. Ritzer*. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. 4374–4380.
- Idowu W.O.O. *Citizenship, Alienation and Conflict in Nigeria // Africa Development*. 1999. Vol. 24, № 1–2. P. 31–55.
- Jewsiewicki B. *The Formation of Political Culture of Ethnicity in the Belgian Congo, 1920–1959 // The Creation of Tribalism in Southern Africa / ed. by L. Vail*. London: James Currey, 1989. P. 324–350.
- Kapferer B. *Legends of People, Myths of State. Violence, Intolerance, and Political Culture in Sri Lanka and Australia*. Washington, DC; London: Smithsonian Institution Press, 2012.
- Katsina A.M. *Colonialism, Post-colonialism and Ethnic Cleavages in Africa: Nigeria since Independence*. Paper presented at the Annual International Conference of the School of Arts and Social Sciences, Isah Kaita College of Education, Dutsinma, Katsina State, Nigeria, June, 2012.
- Keese A. *Introduction // Ethnicity and the Long-term Perspective: The African Experience / ed. by A. Keese, J. Carlos Garcia, M. Santos*. Bern: Peter Lang, 2010. P. 9–28.
- Knörr J., Højbjerg C., Kohl C., Rudolf M., Schroven A., Trajano Filho W. *Reconstructions of National Identity in the Upper Guinea Coast // Max Planck Institute for Social Anthropology Report 2006–2007 / ed. by J. Eckert, J. Eidson, J.O. Habeck, C. Hann, B. Mann*. Halle/Saale: Max Planck Institute for Social Anthropology, 2008. P. 30–40.
- Lawrance B.N. *Locality, Mobility, and “Nation”: Periurban Colonialism in Togo’s Eweland, 1900–1960*. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2007.
- Mamdani M. *Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism*. Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press, 2018.
- Mathys G. *Traces profondes d’une politique identitaire coloniale // Commission spéciale chargée d’examiner L’État Indépendant du Congo et le passé colonial de la Belgique au Congo, au Rwanda et au Burundi, ses conséquences et les suites qu’il convient d’y réserver / éd. par G. Mathys, S. Van Beurden*. Bruxelles: Chambre des représentants de Belgique, 2021. P. 233–247.
- Mkenda F. *On Tribes and Nations: Biology and Ideology in the Study of African Nationalism*. n.d. URL: https://www.academia.edu/8191747/On_Tribes_and_Nations_Biology_and_Ideology_in_the_Study_of_African_Nationalism (Accessed: 09.03.2022).
- [*Monitor Reporter*]. *Gathering Storms as Independence Euphoria Wears off // Daily Monitor*. 7 Aug. 2012. P. 6; 8 Aug. 2012. P. 6.
- Morier-Genoud E. *Mozambique since 1989: Shaping Democracy after Socialism // Turning Points in African Democracy / ed. by A.R. Mustapha, L. Whitfield*. Oxford: James Currey, 2009. P. 153–166.
- Multiculturalism in Asia / ed. by W. Kymlicka, B. He*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Nkyabonaki J. *The Influence of Indigenous Administration on Post-Independence Administration in Tanzania // The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora / ed. by D.M. Bondarenko, M.L. Butovskaya*. Moscow: LRC Publishing House, 2019. P. 183–195.

- Nwankwo N.E.* “Mimi ni Mtanzania”: An Analysis of Post-Colonial Nation Building and the Emergence of National Identity in Contemporary Tanzania // *Philologia*. 2016. № 8. P. 1–16.
- Obi P.I.* Ethnicity, Nationalism and Nation-Building in Nigeria, 1970–1992. Ph.D. Dissertation. London: University of London, 1993.
- Ogbonnaya M., Okafor H.* The Dialectics of Ethnic Conflicts, Political Instability and Underdevelopment in Africa’s Great Lakes Region // *Africa Insight*. 2014. Vol. 44, № 2. P. 197–213.
- Ogundowole E.K.* Philosophy and Society. Lagos: Correct Counsels, 2004.
- Ojo E.O., Duyile W.A.* “The Giant of Africa” and “Africa’s Success Story”: A Comparative Study of Democracy in Nigeria and Botswana // *Ученые записки Института Африки РАН / Journal of the Institute for African Studies*. 2020. № 2. P. 30–50.
- Oni E.O., Adebisi A.P.* Ethnicity and the Challenge of Nation-building in Nigeria // *Democratic Practice and Governance in Nigeria* / ed. by E.O. Oni, O.M. Fagbadebo, D.A. Yagboyaju. London; New York: Routledge, 2021. P. 100–114.
- Pelican M., Manke A.* Ethnicity as a Political Resource: Conceptualizations across Disciplines, Regions, and Periods. Bielefeld: Transcript Verlag, 2015.
- Pesek M.* Foucault Hardly Came to Africa: Some Notes on Colonial and Post-Colonial Governmentality // *Comparativ: Zeitschrift für Globalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung*. 2011. Bd. 21. Ht. 1. S. 41–59.
- Renan E.* Qu’est-ce qu’une nation? // Qu’est-ce qu’une nation? / éd. par P. Forest. Paris: Pierre Bordas et fils, 1991. P. 31–42.
- Roberts D., Silwamba S.* Ethnicity, Politics and Zambian Youth // *Contemporary Social Science*. 2017. Vol. 12, № 3–4. P. 189–201.
- Robinson A.L.* National versus Ethnic Identification in Africa: Modernization, Colonial Legacy, and the Origins of Territorial Nationalism // *World Politics*. 2014. Vol. 66, № 4. P. 709–746.
- Robinson F.* Introduction // *The New Cambridge History of Islam*. Vol. 5. The Islamic World in the Age of Western Dominance / ed. by F. Robinson. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 1–28.
- Rupp S.* Forests of Belonging: Identities, Ethnicities, and Stereotypes in the Congo River Basin. Seattle, WA; London: University of Washington Press, 2011.
- Shaw-Taylor Y.* Measuring Ethnic Identification and Attachment in sub-Saharan Africa // *African Sociological Review*. 2008. Vol. 12, № 2. P. 155–166.
- Sheff L.* Tribalism – Vague but Valid // *African Anthropology*. 1999. Vol. 6, № 2. P. 220–257.
- Stroeken K., Kaputu F.U.* Between Ethnicity and Medicine: Reinventing Legitimacy in Chokwe and Sukuma Chieftaincies // *Challenging Authorities: Ethnographies of Legitimacy and Power in Eastern and Southern Africa* / ed. by A.S. Steinforth, S. Klocke-Daffa. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 63–83.
- Taylor I.* African Politics: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- Tewolde A.I.* Ethnic Consciousness should not Threaten African Nation-building // *Mail and Guardian*. 2020. 5 March. URL: <https://mg.co.za/article/2020-03-05-ethnic-consciousness-should-not-threaten-african-nation-building/> (Accessed: 20.10.2021).
- Udebunu C.* Nigeria and the Dialectics of Multiculturalism // *Ogirisi: A New Journal of African Studies*. 2011. Vol. 8. P. 1–15.
- Waldschmitt L.* Education and Citizenship in Urban Tanzania: A Study of Secondary Student Conceptions of Democracy and Civic Engagement. M.A. Dissertation. Oslo: University of Oslo, 2010.
- Waller R.* Ethnicity and Identity // *The Oxford Handbook of Modern African History* / ed. by J. Parker, R. Reid. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 94–113.
- Werbner R.P.* Reasonable Radicals and Citizenship in Botswana: The Public Anthropology of Kalanga Elites. Bloomington, IN; Indianapolis, IN: Indiana University Press, 2004.
- Wiener M.J.* The Idea of “Colonial Legacy” and the Historiography of Empire // *The Journal of the Historical Society*. 2013. Vol. 13, № 1. P. 1–32.

- Wimmer A. Who Owns the State? Understanding Ethnic Conflict in Post-colonial Societies // Nations and Nationalism. 1997. Vol. 3, № 4. P. 631–665.
- Wright D.R. “What Do You Mean There Were No Tribes in Africa?”: Thoughts on Boundaries – and Related Matters – in Precolonial Africa // History in Africa. 1999. Vol. 26. P. 409–426.
- Young C. The Post-colonial State in Africa. Fifty Years of Independence, 1960–2010. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 2012.

References

- Bulavin, V.M. (1994) *Izmenenie cennostnykh orientacij lichnosti (na primere Gabona)* [Change of Personality's Values (The Case of Gabon)]. In: *Chelovek v afrikanskom obshchestve* [The Person in African Society]. Ed. by A.N. Mosejko. Moscow: Institute for African Studies Press, pp. 150–157.
- Kostelyanec, S.V. (2014) *Darfur: istoriya konflikta* [Darfur: A History of the Conflict]. Moscow: Institute for African Studies Press.
- Kuznecov, A.M., Zolotuhin, I.N. (2010) *Etnopoliticheskaya istoriya Aziatsko-Tihookeanskogo regiona v XX – nachale XXI vv.* [Ethnic and Political History of the Asia-Pacific Region in the 20th – Early 21st Century]. Vladivostok: Far Eastern Federal University Press, 2010 (in Russian). Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta.
- Tur'inskaya, H.M. (2022) *Revolucionnaya partiya i nacional'nyj vopros v Tanzanii: istoki* [The Revolutionary Party and the National Issue in Tanzania: The Roots]. In: *Ocherki partijnoj zhizni v Tropicheskoj Afrike* [Essays of Party Life in Tropical Africa]. Ed. by A.J. Elez. Moscow: Institute for African Studies Press, pp. 12–32.
- Agbu, O.A. (2011) *Ethnicity and Democratisation in Africa: Challenges for Politics and Development*. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet.
- Amselle, J.-L. (1985) *Ethnies et espaces: pour une anthropologie topologique*. In: *Au cœur de l'ethnie. Ethnies, tribalisme et État en Afrique*. Éd. par J.-L. Amselle, E. M'Bokolo. Paris: La Découverte, pp. 11–48.
- Asiegbu, J.U.J. (1984) *Nigeria and Its British Invaders, 1851–1920: A Thematic Documentary History*. New York; Enugu: Nok Publishers International.
- Au coeur de l'ethnie. Ethnies, tribalisme et État en Afrique*. Éd. par J.-L. Amselle, E. M'Bokolo. Paris: La Découverte, 1985.
- Bah, A.B. (2004) Reconciling Ethnic and National Identity in a Divided Society: The Nigerian Dilemma of Nation-State Building, *Democracy & Development. Journal of West African Affairs*, Vol. 4, no 2, pp. 27–43.
- Bayart, J.-F. (1989) *L'État en Afrique, la politique de ventre*. Paris: Fayard.
- Bereketeab, R. (2002) Supra-Ethnic Nationalism: The Case of Eritrea, *African Sociological Review*, Vol. 6, no 2, pp. 137–152.
- Bertelsen, B.E. (2009) Multiple Sovereignties and Summary Justice in Mozambique. A Critique of Some Legal Anthropological Terms, *Social Analysis*, Vol. 53, no 3, pp. 123–147.
- Bhabha, H.K. (1994) *The Location of Culture*. London; New York: Routledge.
- Bondarenko, D.M. (2014) Historical Memory and Intercultural Tolerance: Students' Attitudes to the Colonialism-Born Minorities in Tanzania and Zambia, *Social Evolution and History*, Vol. 13, no 2, pp. 97–118.
- Bondarenko, D.M., Krishna, K., Krishna, R. (2013) A View from Campus. The Attitude of University Students to the European and South Asian Minorities in Tanzania and Zambia Compared, *Anthropos*, Vol. 108, no 1, pp. 77–95.
- Brown, D. (2004) Why Independence? The Instrumental and Ideological Dimensions of Nationalism, *International Journal of Comparative Sociology*, Vol. 45, no 34, pp. 277–296.
- Butovskaya, M.L., Burkova, V.N., Karelin, D.V. (2016) The Wameru of Tanzania: Historical Origin and Their Role in the Process of National Integration, *Social Evolution and History*, Vol. 15, no 2, pp. 141–163.

- Buzási, K. (2016) Languages and National Identity in Sub-Saharan Africa: A Multilevel Approach. In: *The Economics of Language Policy*. Ed. by M. Gazzola, B.-A. Wickström. Cambridge; London: The MIT Press, pp. 225–264.
- Chabal, P. (1981) The Social and Political Thought of Amilcar Cabral: A Reassessment, *Journal of Modern African Studies*, Vol. 19, no 1, pp. 31–56.
- Chabal, P. (2001) African Politics in Historical Perspective. In: *Africa 2000*. Ed. by L. Kropáček, P. Skalník. Prague: Set Out, pp. 37–46.
- Chabal, P., Daloz, J.-P. (1999) *Africa Works: Disorder as Political Instrument*. Oxford; Bloomington, IN: James Currey; Indiana University Press.
- Das S. (2019) Ethnic Conflict in the Indian Subcontinent: Assessing the Impact of Multiple Cleavages, *Journal of Asian Security and International Affairs*, Vol. 6, no 3, pp. 229–253.
- de Heusch, L. (2000) *L'ethnie*. The Vicissitudes of a Concept, *Social Anthropology*, Vol. 8, no 2, pp. 185–206.
- Dorman, S.R. (2015) The Varieties of Nationalism in Africa, *Current History*, no 114 (772), pp. 189–193.
- Englebert, P. (2018) *Burkina Faso: Unsteady Statehood in West Africa*. New York; London: Routledge.
- Eriksen, T.H. (1999) A Non-ethnic State for Africa? A Life-world Approach to the Imagining of Communities. In: *Ethnicity and Nationalism in Africa: Constructivist Reflections and Contemporary Politics*. Ed. by P. Yeros. New York: St. Martin's Press, pp. 45–64.
- Ethnic Ambiguity and the African Past: Materiality, History, and the Shaping of Cultural Identities*. Ed. by F.G. Richard, K.C. MacDonald. London; New York: Routledge, 2015.
- Ethnicity and Democracy in Africa*. Ed. by B.J. Berman, W. Kymlicka, D. Eyoh. Oxford; Athens, GA: James Currey; Ohio University Press, 2004.
- Falola, T. (2003) *The Power of African Cultures*. Rochester, NY: University of Rochester Press.
- Giddens, A. (1991) *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press.
- Glassman, J. (2019) Ethnicity and Race in African Thought. In: *A Companion to African History*. Ed. by W. Worger, C. Ambler, N. Achebe. Hoboken, NJ: Wiley Blackwell, pp. 199–224.
- Gledhill, J. (1994) *Power and Its Disguises: Anthropological Perspectives on Politics*. London; Chicago: Pluto Press.
- Gulbrandsen, Ø. (2014) *The State and the Social. State Formation in Botswana and Its Pre-colonial and Colonial Genealogies*. New York; Oxford: Berghahn Books.
- Hawi, H.O. (2017) Identity Formation in Post-Secession Sudan. In: *State Building and National Identity: Reconstruction in the Horn of Africa*. Ed. by R. Bereketeab. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 165–185.
- Hirschman, C., Edwards, J. (2007) Social Change in Southeast Asia. In: *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Vol. 9. Ed. by G. Ritzer. Oxford: Blackwell Publishing, pp. 4374–4380.
- Idowu, W.O.O. (1999) Citizenship, Alienation and Conflict in Nigeria, *Africa Development*, Vol. 24, no 1–2, pp. 31–55.
- Jewsiewicki, B. (1989) The Formation of Political Culture of Ethnicity in the Belgian Congo, 1920–1959. In: *The Creation of Tribalism in Southern Africa*. Ed. by L. Vail. London: James Currey, pp. 324–350.
- Kapferer, B. (2012) *Legends of People, Myths of State. Violence, Intolerance, and Political Culture in Sri Lanka and Australia*. Washington, DC; London: Smithsonian Institution Press.
- Katsina, A.M. (2012) Colonialism, Post-colonialism and Ethnic Cleavages in Africa: Nigeria since Independence. Paper presented at the Annual International Conference of the School of Arts and Social Sciences, Isah Kaita College of Education, Dutsinma, Katsina State, Nigeria, June.

- Keese, A. (2010) Introduction. In: *Ethnicity and the Long-term Perspective: The African Experience*. Ed. by A. Keese, J. Carlos Garcia, M. Santos. Bern: Peter Lang, pp. 9–28.
- Knörr, J., Højbjerg, C., Kohl, C., Rudolf, M., Schroven, A., Trajano Filho, W. (2008) Reconstructions of National Identity in the Upper Guinea Coast. In: *Max Planck Institute for Social Anthropology Report 2006–2007*. Ed. by J. Eckert, J. Eidson, J.O. Habeck, C. Hann, B. Mann. Halle/Saale: Max Planck Institute for Social Anthropology, pp. 30–40.
- Lawrance, B.N. (2007) *Locality, Mobility, and “Nation”: Periurban Colonialism in Togo’s Eweland, 1900–1960*. Rochester, NY: University of Rochester Press.
- Mamdani, M. (2018) *Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism*. Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press.
- Mathys, G. (2021) Traces profondes d’une politique identitaire coloniale. In: *Commission spéciale chargée d’examiner L’État Indépendant du Congo et le passé colonial de la Belgique au Congo, au Rwanda et au Burundi, ses conséquences et les suites qu’il convient d’y réserver*. Éd. par G. Mathys, S. Van Beurden. Bruxelles: Chambre des représentants de Belgique, pp. 233–247.
- Mkenda, F. *On Tribes and Nations: Biology and Ideology in the Study of African Nationalism*. n.d. URL: https://www.academia.edu/8191747/On_Tribes_and_Nations_Biology_and_Ideology_in_the_Study_of_African_Nationalism (Accessed 09.03.2022).
- [Monitor Reporter]. Gathering Storms as Independence Euphoria Wears off, *Daily Monitor*, 7 Aug. 2012. p. 6, 8 Aug. 2012. p. 6.
- Morier-Genoud, E. (2009) Mozambique since 1989: Shaping Democracy after Socialism. In: *Turning Points in African Democracy*. Ed. by A.R. Mustapha, L. Whitfield. Oxford: James Currey, pp. 153–166.
- Multiculturalism in Asia*. Ed. by W. Kymlicka, B. He. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Nkyabonaki, J. (2019) The Influence of Indigenous Administration on Post-Independence Administration in Tanzania. In: *The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora*. Ed. by D.M. Bondarenko, M.L. Butovskaya. Moscow: LRC Publishing House, pp. 183–195.
- Nwankwo, N.E. (2016) “Mimi ni Mtanzania”: An Analysis of Post-Colonial Nation Building and the Emergence of National Identity in Contemporary Tanzania, *Philologia*, № 8, pp. 1–16.
- Obi, P.I. (1993) *Ethnicity, Nationalism and Nation-Building in Nigeria, 1970–1992*. Ph.D. Dissertation. London: University of London.
- Ogbonnaya, M., Okafor, H. (2014) The Dialectics of Ethnic Conflicts, Political Instability and Underdevelopment in Africa’s Great Lakes Region, *Africa Insight*, Vol. 44, no 2, pp. 197–213.
- Ogundowole, E.K. (2004) *Philosophy and Society*. Lagos: Correct Counsels.
- Ojo, E.O., Duyile, W.A. (2020) “The Giant of Africa” and “Africa’s Success Story”: A Comparative Study of Democracy in Nigeria and Botswana, *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN/ Journal of the Institute for African Studies*, no 2, pp. 30–50.
- Oni, E.O., Adebisi, A.P. (2021) Ethnicity and the Challenge of Nation-building in Nigeria. In: *Democratic Practice and Governance in Nigeria*. Ed. by E.O. Oni, O.M. Fagbadebo, D.A. Yagboyaju. London; New York: Routledge, pp. 100–114.
- Pelican, M., Manke, A. (2015) *Ethnicity as a Political Resource: Conceptualizations across Disciplines, Regions, and Periods*. Bielefeld: Transcript Verlag.
- Pesek, M. (2011) Foucault Hardly Came to Africa: Some Notes on Colonial and Post-Colonial Governmentality, *Comparativ: Zeitschrift für Globalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung*, Bd. 21, Ht. 1, SS. 41–59.
- Renan, E. (1991) Qu’est-ce qu’une nation? In *Qu’est-ce qu’une nation?* Éd. par P. Forest. Paris: Pierre Bordas et fils, pp. 31–42.
- Roberts, D., Silwamba, S. (2017) Ethnicity, Politics and Zambian Youth, *Contemporary Social Science*, Vol. 12, no 3–4, pp. 189–201.
- Robinson, A.L. (2014) National versus Ethnic Identification in Africa: Modernization, Colonial Legacy, and the Origins of Territorial Nationalism, *World Politics*, Vol. 66, no 4, pp. 709–746.

- Robinson, F. (2010) Introduction. In: *The New Cambridge History of Islam*, Vol. 5, *The Islamic World in the Age of Western Dominance*. Ed. by F. Robinson. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 1–28.
- Rupp, S. (2011) *Forests of Belonging: Identities, Ethnicities, and Stereotypes in the Congo River Basin*. Seattle, WA; London: University of Washington Press.
- Shaw-Taylor, Y. (2008) Measuring Ethnic Identification and Attachment in sub-Saharan Africa, *African Sociological Review*, Vol. 12, no 2, pp. 155–166.
- Sheff, L. (1999) Tribalism – Vague but Valid, *African Anthropology*, Vol. 6, no 2, pp. 220–257.
- Stroeken, K., Kaputu, F.U. (2021) Between Ethnicity and Medicine: Reinventing Legitimacy in Chokwe and Sukuma Chieftaincies. In: *Challenging Authorities: Ethnographies of Legitimacy and Power in Eastern and Southern Africa*. Ed. by A.S. Steinforth, S. Klocke-Daffa. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 63–83.
- Taylor, I. (2018) *African Politics: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Tewelde, A.I. (2020) Ethnic Consciousness should not Threaten African Nation-building, *Mail and Guardian*, 5 March. URL: <https://mg.co.za/article/2020-03-05-ethnic-consciousness-should-not-threaten-african-nation-building/>. (Accessed 20.10.2021).
- Udebunu, C. (2011) Nigeria and the Dialectics of Multiculturalism, *Ogirisi: A New Journal of African Studies*, Vol. 8, pp. 1–15.
- Waldschmitt, L. (2010) *Education and Citizenship in Urban Tanzania: A Study of Secondary Student Conceptions of Democracy and Civic Engagement*. M.A. Dissertation. Oslo: University of Oslo.
- Waller, R. (2013) Ethnicity and Identity. In: *The Oxford Handbook of Modern African History*. Ed. by J. Parker, R. Reid. Oxford: Oxford University Press, pp. 94–113.
- Werbner, R.P. (2004) *Reasonable Radicals and Citizenship in Botswana: The Public Anthropology of Kalanga Elites*. Bloomington, IN; Indianapolis, IN: Indiana University Press.
- Wiener M.J. (2013) The Idea of “Colonial Legacy” and the Historiography of Empire, *The Journal of the Historical Society*, Vol. 13, no 1, pp. 1–32.
- Wimmer, A. (1997) Who Owns the State? Understanding Ethnic Conflict in Post-colonial Societies, *Nations and Nationalism*, Vol. 3, no 4, pp. 631–665.
- Wright, D.R. (1999) “What Do You Mean There Were No Tribes in Africa?”: Thoughts on Boundaries – and Related Matters – in Precolonial Africa, *History in Africa*, Vol. 26, pp. 409–426.
- Young, C. (2012) *The Post-colonial State in Africa. Fifty Years of Independence, 1960–2010*. Madison, WI: University of Wisconsin Press.

Сведения об авторе:

БОНДАРЕНКО Дмитрий Михайлович – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий Отделом антропологии Востока, главный научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия). E-mail: dmitrimb@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Dmitri M. Bondarenko, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: dmitrimb@mail.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 20 марта 2025;
принята к публикации 11 мая 2025.*

*The article was submitted 20.03.2025;
accepted for publication 11.05.2025.*